

УКРЕПЛЕНИЕ ЗАКОННОСТИ И БОРЬБА С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

“НОВЫЕ” ИЛИ “ВНОВЬ ВОЗНИКШИЕ” ОБСТОЯТЕЛЬСТВА

© 2011 г. Виктор Степанович Балакшин¹

Краткая аннотация: автор привлекает внимание к проблемам возобновления уголовных дел в связи с новыми и вновь открывшимися обстоятельствами. Институт возобновления уголовных дел ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств имеет важное значение в исправлении судебных ошибок. Однако его нормы несовершенны и требуют серьезной корректировки.

Annotation: the author draws attention to the problems reopening of criminal cases in the light of new and newly discovered facts. The institution of reopening criminal cases in connection with new evidence or newly-discovered circumstances is of great importance for correcting miscarriage of justice. But its rules are incomplete and they require serious correction.

Ключевые слова: возобновление уголовных дел; новые обстоятельства; вновь открывшиеся обстоятельства; “новые” или “вновь возникшие” обстоятельства.

Key words: reopening of criminal cases; new facts; newly discovered facts; “New” and “newly-discovered” facts.

Деятельность по осуществлению правосудия – исключительно сложный, познавательный процесс, нередко сталкивающийся с активным противодействием заинтересованных лиц. При этом не исключены судебные ошибки. Следовательно, для их исправления, должны быть предусмотрены механизмы, позволяющие их устранять. Одним из таких механизмов является институт возобновления уголовных дел ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств. Согласно концепции, заложенной в действующий уголовно-процессуальный закон, его предназначение – отмена незаконных, необоснованных и несправедливых приговоров и иных судебных решений, вступивших в законную силу, когда другие способы исправления судебных ошибок полностью исчерпаны. Несмотря на то что данный механизм применяется сравнительно редко, значение его трудно переоценить. Но в этом, пожалуй, и заключается ценность и актуальность названного института, что к его “услугам” прибегают в исключительных случаях.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда РФ, сформулированной в постановлении “По делу о проверке конституционности п. 5 части 2 ст. 371, части 3 ст. 374 и п. 4 части 2 ст. 384 УПК РСФСР в связи с жалобами граждан К.М. Кульнева, В.С. Лалуева, Ю.В. Лукашова и И.П. Серебренникова” от 2 февраля 1996 г., “по своему содержанию и предназначению возобновление дел, т.е. их новое рассмотрение, выступает в качестве механизма, дополняющего все обычные спосо-

бы обеспечения правосудности приговоров. Этот вид производства, имеющий как бы резервное значение, используется, когда неприменимы или были исчерпаны другие средства процессуально-правовой защиты”². Действительно, рассматриваемый механизм призван, кроме того, наряду с надзорным порядком пересмотра судебных решений, вступивших в законную силу, гарантировать поддержание баланса таких ценностей, как справедливость и стабильность судебных актов. Конституционный суд РФ дополнительно обратил внимание на данный аспект в постановлении “По делу о проверке конституционности положений статей 237, 413 и 418 УПК РФ в связи с запросом Президиума Курганского областного суда” от 16 мая 2007 г.³ С этой точки зрения нормы гл. 49 УПК РФ должны быть исключительно совершенны. В них не может и не должно содержаться положений, порождающих дисбаланс сторон на защиту их законных прав и интересов, даже если приговор или иное судебное решение не только вступило в законную силу, исполняется, но и уже исполнены.

Между тем в настоящее время достаточно оснований признать, что некоторые положения указанной гл. 49 УПК РФ не только несовершенны и вызывают затруднения в процессе их применения, но и не полностью соответствуют Конституции РФ. Не случайно В. Кобзарь, рассматривая предусмотренные в УПК РФ механизмы исправления судебных ошибок, справедливо отметил их неполноту и несовершенство. “В любой отрасли

¹ Профессор кафедры уголовного процесса Уральской государственной юридической академии, доктор юридических наук, доцент (моб. тел.: 8-912-655-85-43).

² Собрание законодательства РФ. 1996. № 7. Ст. 701.

³ См.: Гарант-СПС.

человеческой деятельности, – пишет он, – предусмотрены механизмы исправления возможных ошибок. Там, где принимаются особо ответственные решения, влияющие на судьбы многих людей, существуют дублирующие системы профилактики ошибок и устранения их последствий. Непонятно, почему же в сфере уголовного судопроизводства, одной из ответственных отраслей человеческой деятельности, где предусмотрены контрольные стадии проверки законности постановленных решений, учреждается положение, при котором ошибки одной из сторон процесса, безусловно влияющие на законность решения, исправлению не подлежат?”⁴. Верное замечание. Теперь оно подтверждено правовой позицией Конституционного суда РФ в отношении как надзорного порядка пересмотра судебных решений, так и возобновления уголовных дел ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств.

Здесь, однако, следует обратить внимание на следующий негативный момент. Если законодатель, наконец, исполняя постановление Конституционного Суда РФ “По делу о проверке конституционности ст. 405 УПК РФ в связи с запросом Курганского областного суда, жалобами Уполномоченного по правам человека в РФ, производственно-технического кооператива “Содействие”, общества с ограниченной ответственностью “Карелия” и ряда граждан” от 11 мая 2005 г., внес соответствующие изменения в ст. 405 УПК РФ⁵, то исполнение постановления Конституционного Суда РФ от 16 мая 2007 г., в силу которого п. 2 ч. 2 и ч. 3 ст. 413 УПК РФ признаны не соответствующими Конституции РФ в той части, в какой они позволяют отказывать в возобновлении производства по уголовному делу и пересмотре принятых по нему решений ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств при возникновении новых фактических обстоятельств, свидетельствующих о наличии в действиях обвиняемого более тяжкого преступления, по непонятным причинам неоправданно затянулось. В этой связи имеются основания высказать некоторые соображения о том, какие теоретические и практические положения полезно было бы учесть при внесении изменений не только в ст. 413, но в целом и в гл. 49 УПК РФ с тем, чтобы привести ее в соответствие с Конституцией РФ.

Одними из сложных в теории и практике возобновления уголовных дел ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств являются вопросы о том, возможна ли отмена приговора, определения, постановления суда в связи с необходимостью ухудшения положения осужденного, оправданного, лица, дело в отношении которого прекращено, в чем сущность новых обстоятельств и их отличие от вновь открывшихся обстоятельств. Нет четких критериев отграничения новых обстоятельств и от дополнительных материалов, представляемых в обоснование жалобы или представления прокурора в кассационную либо надзорную инстанции.

Как отмечено выше, на первый вопрос ответ концептуального характера дал Конституционный Суд РФ. Однако ни названное постановление Конституционного Суда РФ, ни разъяснения Пленума Верховного Суда РФ, данные им в двух значимых постановлениях (“О применении судами норм главы 48 Уголовно-процессуального кодекса РФ, регламентирующих производство в надзорной инстанции” от 11 января 2007 г.⁶ и “О применении норм Уголовно-процессуального кодекса РФ, регулирующих производство в судах апелляционной и кассационной инстанций” от 23 декабря 2008 г.⁷), не позволили разрешить всех проблем, возникающих в практике возобновления уголовных дел в порядке гл. 49 УПК РФ. В частности, второй и третий поставленные вопросы, на наш взгляд, так и не нашли должного разрешения.

Анализ действующего законодательства дает основания сделать вывод о том, что по УПК РФ дифференцировать новые обстоятельства и дополнительные материалы довольно сложно, если вообще возможно. В соответствии с п. 21 названного постановления Пленума Верховного Суда РФ от 11 января 2007 г. “при рассмотрении уголовного дела в порядке надзора могут быть использованы не только надлежаще заверенные копии процессуальных документов, но и иные материалы, поступившие с жалобой или представлением либо представленные сторонами, если они подтверждают доводы, изложенные в надзорных жалобе или представлении, и не свидетельствуют о наличии новых или вновь открывшихся обстоятельств”. В этом же пункте уточняется, что дополнительные материалы подлежат оценке в совокупности с имеющимися в уголовном деле доказательствами и могут быть положены в основу решения только об отмене приговора, опре-

⁴ Кобзарь В. Отказ прокурора от обвинения // Законность. 2001. № 4. С. 25–26.

⁵ См.: Федеральный закон РФ “О внесении изменений в статьи 404 и 405 Уголовно-процессуального кодекса РФ” от 14 марта 2009 г. // Собрание законодательства РФ. 2005. № 22.

⁶ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2007. № 4. С. 2–5.

⁷ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. № 3. С. 2–6.

деления, постановления суда. Изменение приговора и последующих судебных решений или их отмена с прекращением производства по уголовному делу на основании дополнительных материалов не допускаются, за исключением случаев, когда достоверность фактов, устанавливаемых такими материалами, не нуждается в проверке судом первой инстанции, например документы, свидетельствующие о недостижении возраста, с которого наступает уголовная ответственность, о применении акта об амнистии по предыдущему приговору и т.д. Однако эти же признаки, если основываться на требованиях п. 2 ч. 2 и п. 1 и 2 ч. 4 ст. 413 УПК РФ, характерны и для новых обстоятельств. Единственное, пожалуй, отличие – это то, что материалы, содержащие сведения об обстоятельствах, именуемых “новыми”, во втором случае подтверждают доводы, изложенные не в надзорной жалобе или представлении прокурора, а в представлении Председателя Верховного Суда РФ (ч. 5 ст. 415 УПК РФ). Вместе с тем данное отличие касается порядка инициирования процедуры пересмотра судебных решений, но не их правовой сущности, поэтому как отличительный признак вряд ли может использоваться для их дифференциации.

Еще сложнее дифференцировать “иные новые обстоятельства” и “вновь открывшиеся обстоятельства”. В отличие от ст. 384 УПК РСФСР, в действующем УПК РФ законодатель ограничил понятие вновь открывшихся обстоятельств подложными доказательствами и злоупотреблениями должностных лиц органов предварительного расследования и судей. К ним согласно ч. 4 ст. 413 УПК РФ отнесены: 1) обстоятельства, свидетельствующие о заведомой подложности или недействительности доказательств, повлекшие за собой постановление незаконного, необоснованного или несправедливого приговора, вынесение незаконного либо необоснованного определения или постановления; 2) обстоятельства, свидетельствующие о преступных действиях дознавателя, следователя или прокурора, повлекшие за собой постановление незаконного, необоснованного или несправедливого приговора, вынесение незаконного или необоснованного определения либо постановления; 3) установленные вступившим в законную силу приговором суда преступные действия судьи, совершенные им при рассмотрении данного уголовного дела.

Понятие “иные вновь открывшиеся обстоятельства” как основания возобновления уголовных дел в порядке гл. 49 УПК РФ законодатель исключил. Однако данное нововведение лишь запу-

тало и без того сложную конструкцию института возобновления уголовных дел ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств. По сути, законодатель “собрал” в одно понятие под названием “иные новые обстоятельства” два различных вида обстоятельств, которые могут быть основанием возобновления уголовных дел в порядке указанной главы УПК РФ. Не случайно некоторые авторы пришли к выводу, что “иные новые” – это не что другое, как “иные вновь открывшиеся обстоятельства”⁸. Такой подход законодателя по большому счету и привел к неконституционности отдельных положений ст. 413 УПК РФ.

Закономерно возникает вопрос: можно ли дифференцировать “новые” и “вновь открывшиеся обстоятельства”; если да, то по каким признакам?

На наш взгляд, правовая позиция Конституционного Суда РФ и позиция Верховного Суда РФ, выраженная в названных постановлениях его Пленума, позволяют провести такое разграничение и, кроме того, определить разделительную линию между “иными новыми” и “иными вновь открывшимися” обстоятельствами, а также сформулировать предложения по совершенствованию норм гл. 49 УПК РФ.

С тем чтобы дифференцировать “новые” и “вновь открывшиеся обстоятельства”, следует прежде всего, по нашему мнению, определиться с наиболее точным наименованием первых, которые отражали бы их истинный этимологический смысл.

Согласно толковому словарю прилагательное “новый” означает “впервые созданный или сделанный, появившийся или возникший недавно, взамен прежнего, вновь открытый”, “относящийся к ближайшему прошлому или к настоящему”. Смысл понятия “вновь открывшиеся обстоятельства” применительно к рассматриваемой стадии заключается в том, что они (обстоятельства) как явления, факты объективной действительности существовали на момент вступления приговора, определения, постановления суда в законную силу, но не были учтены судом, поскольку не были известны, ибо “открылись” после того, как судебные решения “приобрели” статус вступивших в законную силу. Анализ этих значений свидетельствует, что понятие “новые обстоятельства” по своему этимологическому смыслу шире,

⁸ См., например: *Петрухин И.Л.* Возобновление производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации. Учебник. Изд. 2-е. М., 2006. С. 587.

чем понятие “вновь открывшиеся обстоятельства”. Они находятся в соотношении как целое и часть. Иначе говоря, этимологическим смыслом первого понятия охватываются два понятия: “вновь открывшиеся” и “вновь возникшие” обстоятельства. Следовательно, понятие “новые обстоятельства” логически и содержательно неверно использовать как равное по правовому значению с понятием “вновь открывшиеся обстоятельства”, ибо оно поглощает его.

Сказанное дает основание предположить, что некоторые ученые и судебная практика исходили из данной посылки, когда к “иным новым обстоятельствам” относили и те, которые ранее квалифицировались как “иные вновь открывшиеся”, и те, которые следует толковать как “вновь возникшие обстоятельства”. С тем чтобы исключить подобное смешение этих понятий, а значит, ошибки в судебной практике, предлагаем ввести в законодательный оборот вместо понятия “новые обстоятельства” категорию “вновь возникшие обстоятельства”.

Основываясь на указанном отличии, к “вновь возникшим” методологически верно отнести такие обстоятельства, которые, во-первых, возникают, а значит, и становятся известными (открываются) после вступления приговора или иного судебного решения в законную силу. Во-вторых, действительно, как правило, устраняют преступность и наказуемость деяния или иным образом смягчают положение осужденного, оправданного, лица, в отношении которого дело прекращено. В-третьих, очевидность второго признака должна быть полной, чтобы исключалась необходимость возбуждения производства для проверки и расследования этих обстоятельств. Именно такими признаками обладают обстоятельства, предусмотренные в п. 1 и 2 ч. 4 ст. 413 УПК РФ. Но с точки зрения этимологического смысла их следует именовать, как отмечено выше, не “новыми”, а “вновь возникшими обстоятельствами”.

Вместе с тем, если остановиться на перечисленных отличительных признаках, не сделав, во-первых, из предлагаемого правила исключения, обусловленного процессуальной необходимостью, а во-вторых, не реанимировав в законе незаслуженно отвергнутого понятия “иные вновь открывшиеся обстоятельства”, целый ряд обстоятельств, которые в теории и практике в последнее время “за неимением лучшего” квалифицировались как “иные новые” и позволяли исправлять немало незаконных, необоснованных и несправедливых судебных решений, будет вообще выведен за рамки действия данного института.

В частности, такая судьба может ожидать те обстоятельства, которые подпадут под характеристику, указанную Конституционным Судом РФ в его названном выше постановлении от 16 мая 2007 г. Имеются в виду фактически новые обстоятельства, хотя и не связанные с допущенными в ходе производства по уголовному делу нарушениями либо злоупотреблениями органов расследования и судей, но существенно влияющие на правосудность приговора или иного судебного решения. Ими могут быть в том числе и такие, которые свидетельствуют о необходимости изменения положения оправданного или осужденного в худшую для них сторону. Данная ситуация, в частности, возникла в случае, который послужил поводом для обращения президиума Курганского областного суда с запросом в Конституционный Суд РФ.

Как следует из постановления Конституционного Суда, основанием для запроса послужили следующие обстоятельства.

Приговором Петуховского районного суда Курганской области гр. А. была осуждена за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 111 УК РФ (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью), хотя еще до вынесения приговора потерпевший по данному уголовному делу скончался в больнице. Причем смерть его, как было установлено уже после вступления приговора в законную силу, находилась в непосредственной причинно-следственной связи с нанесенной ему колото-резаной раной. Прокурор Курганской области, полагая, что при указанных обстоятельствах уголовное дело в отношении А. подлежит пересмотру в связи с необходимостью привлечения ее к ответственности за более тяжкое преступление, внес в президиум областного суда заключение о возобновлении производства по делу в порядке гл. 49 УПК РФ. Однако президиум Курганского областного суда отказал в возобновлении производства по уголовному делу, указав, что описанное в заключении прокурора обстоятельство не относится к числу новых или вновь открывшихся, как они определены в ст. 413 УПК.

Рассмотрев данное обращение, Конституционный Суд в п. 5 своего постановления пришел к выводу о том, что согласно действующему уголовно-процессуальному закону учет иных новых фактических обстоятельств, влияющих на правосудность приговора или иного судебного решения, если они не связаны с допущенными в ходе производства по уголовному делу нарушениями (как это имеет место в случае, который послужил поводом для обращения президиума Кур-

ганского областного суда с запросом в Конституционный Суд РФ), оказывается невозможным ни в этой процедуре (в порядке гл. 49 УПК РФ), “ни в порядке надзорного производства, в котором, как следует из статей 379 и 409 УПК РФ и правовой позиции Конституционного Суда РФ, изложенной в постановлении от 11 мая 2005 г., отмена или изменение вступившего в законную силу судебного решения не в пользу осужденного (оправданного) возможны лишь при наличии допущенных в ходе рассмотрения соответствующего уголовного дела существенных (фундаментальных) нарушений закона”.

Приведенные положения, сформулированные Конституционным Судом РФ, результаты анализа практики свидетельствуют, что “иные новые обстоятельства” в том смысле, как они определены в ст. 413 УПК РФ, не учитывают даже очевидных жизненных ситуаций, которые по своему характеру требуют применения норм гл. 49 УПК РФ, хотя, о чем уже говорилось выше, с принятием действующего УПК была сделана попытка отнести к этому виду как обстоятельства, существовавшие до вступления судебных решений в законную силу, так и вновь возникшие после данного момента.

Кроме того, Конституционный Суд РФ недвусмысленно и ясно дал понять законодателю, что основаниями возобновления уголовных дел в порядке, установленном названной главой УПК, должны признаваться не только обстоятельства, связанные с допущенными в ходе производства по уголовному делу нарушениями, но и не связанные с ними. Более того, если даже при производстве по делу никаких нарушений не допускалось. Эту позицию необходимо учесть, чтобы предусмотреть исключение из сформулированных выше общих признаков, характерных для вновь возникших обстоятельств. Помимо этого следует критически осмыслить установленную законом процедуру проверки и расследования новых и вновь открывшихся обстоятельств, а также инициирования возобновления уголовных дел ввиду новых обстоятельств только Председателем Верховного Суда РФ.

Дело в том, что предмет познания и предмет доказывания при расследовании вновь открывшихся обстоятельств имеет свою специфику, о чем по результатам проведенных исследований автор писал в 1986 г.⁹ Например, заведомая лож-

ность показаний потерпевшего, даже установленная вступившим в законную силу приговором суда, сама по себе не является основанием для возобновления уголовного дела. Таковым в силу закона являются не просто заведомо ложные показания, а показания, которые повлекли за собой постановление незаконного, необоснованного или несправедливого приговора либо незаконного или необоснованного постановления, определения. Иначе говоря, для того чтобы ставить вопрос о возобновлении дела в связи с осуждением потерпевшего за дачу заведомо ложных показаний, следует установить наличие причинно-следственной связи между его заведомо ложными показаниями и незаконностью, необоснованностью, несправедливостью приговора. Между тем в приговоре в отношении потерпевшего данное обстоятельство, как известно, в обязательном порядке не устанавливается. Его надлежит устанавливать в ходе расследования, проводимого в порядке ст. 415 УПК РФ, как составную и необходимую часть вновь открывшихся обстоятельств.

Однако позволим себе утверждать, что это не так просто, как посчитал законодатель, упростив их установление посредством проверки, принятой именоваться доследственной, не дающей необходимых гарантий считать указанные обстоятельства достоверными. Развивая начатую мысль, напомним, что приведенная ситуация не самая сложная, которая может иметь место на практике. Еще сложнее тогда, когда, например, потерпевший не является субъектом преступления, предусмотренного ст. 307 УК РФ, и за подстрекательство его к даче заведомо ложных показаний привлекается, в частности, адвокат-защитник. В этом случае приговор выносится вообще не в отношении потерпевшего, а другого лица, не упоминающегося в п. 1 ч. 3 ст. 413 УПК РФ. Поэтому совокупность ряда обстоятельств, которую надлежит квалифицировать как вновь открывшиеся обстоятельства, нередко с трудом удается установить даже посредством полноценного расследования, используя весь спектр следственных и иных процессуальных действий.

Можно приводить и другие аргументы в пользу того, чтобы вновь открывшиеся обстоятельства, включая и “иные”, а также и “иные вновь возникшие” обстоятельства устанавливать не посредством проверки, а в ходе расследования, осуществляемого по правилам предварительного расследования.

Кроме того, вызывают вопрос требования ч. 5 ст. 415 УПК РФ. Почему пересмотр приговора, определения, постановления суда по обстоя-

⁹ Балакшин В.С. Вновь открывшиеся обстоятельства и их расследование в советском уголовном процессе. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1986. С. 17, 18.

тельствам, предусмотренным в п. 1 ч. 4 ст. 413 УПК, может осуществляться только Верховным Судом РФ по представлению его Председателя? Разве не может сложиться так, что в связи с признанием Конституционным Судом РФ не соответствующим Конституции РФ закона возникает необходимость отмены вступившего в законную силу приговора и прекращения уголовного дела, постановленного мировым судьей, который был предметом проверки только в апелляционной инстанции? Безусловно, может, и аналогичный вопрос уже возникал в судебной практике.

Как следует из разъяснения, данного судьей Верховного Суда РФ В.А. Давыдовым по поводу того, какой суд вправе пересмотреть приговор, постановленный районным судом, в случае признания Конституционным Судом РФ закона, примененного при рассмотрении данного уголовного дела, не соответствующим Конституции РФ, позиция Верховного Суда РФ по данному вопросу заключается в следующем. В данной ситуации, пишет В.А. Давыдов, ссылаясь на постановление Президиума Верховного Суда РФ по конкретному делу, “пересмотр приговора, определения, постановления суда по обстоятельствам, указанным в п. 1 и 2 ч. 4 ст. 413 УПК, в соответствии с ч. 5 ст. 415 УПК во всех случаях осуществляется Президиумом Верховного Суда РФ по представлению Председателя Верховного Суда РФ”¹⁰.

Спрашивается, зачем в этой ситуации включаться в процесс Председателю Верховного Суда РФ и направлять представление в Президиум Верховного Суда РФ? В соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 417 УПК РФ данное уголовное дело может быть рассмотрено Президиумом Верховного Суда республики, краевого или областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области и суда автономного округа, тем более если необходимость пересмотра приговора по названному основанию возникнет не по одному делу, а по нескольким десяткам или даже сотням дел в разных регионах Российской Федерации, к примеру в случае признания неконституционной какой-либо нормы УК РФ, примененной при рассмотрении целого ряда уголовных дел. Конечно, для реализации этого предложения потребуется внести изменения и в ст. 415, и в ст. 417 УПК РФ.

Однако вряд ли можно сомневаться в том, что совершенствование законодательства, как в данном конкретном случае, требует комплексного подхода.

Таким образом, необходимость приведения в соответствие с Конституцией РФ отдельных положений ст. 413 УПК РФ предполагает принятие ряда решений, которые касаются не только данной статьи.

1. В УПК РФ “иные новые обстоятельства” следует переименовать в “иные вновь возникшие обстоятельства” и более четко определить их понятие. 2. Реанимировать в УПК РФ понятие “вновь открывшиеся обстоятельства”. 3. Уточнить порядок возбуждения производства, проверки и расследования вновь возникших и вновь открывшихся обстоятельств с учетом их особенностей.

Обобщая изложенное, предлагаем следующий вариант изменений и дополнений в гл. 49 УПК РФ.

Название главы изменить, сформулировав его в следующей редакции: “*Возобновление производства по уголовному делу ввиду вновь возникших или вновь открывшихся обстоятельств*”.

Статью 413 УПК РФ изложить в следующей редакции:

“Статья 413. Основания возобновления производства по уголовному делу ввиду вновь возникших или вновь открывшихся обстоятельств

1. Вступившие в законную силу приговор, определение и постановление суда могут быть отменены и производство по уголовному делу возобновлено или прекращено ввиду вновь возникших или вновь открывшихся обстоятельств.

2. Основаниями возобновления либо прекращения производства по уголовному делу ввиду вновь открывшихся обстоятельств являются:

1) установленные вступившим в законную силу приговором суда заведомая ложность показаний потерпевшего, свидетеля или специалиста, заключения эксперта, а равно подложность вещественных доказательств, протоколов следственных и судебных действий и иных документов или заведомая неправильность перевода, повлекшие за собой постановление незаконного, необоснованного или несправедливого приговора, вынесение незаконного или необоснованного определения или постановления;

2) установленные вступившим в законную силу приговором суда преступные действия дознавателя, следователя, руководителя следственного органа или прокурора, повлекшие за собой постановление незаконного, необоснованного

¹⁰ См.: Давыдов В.А. Возобновление производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств: Практик. пособие // Практика применения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Актуальные вопросы судебной практики, рекомендации судей Верховного Суда РФ / Под ред. В.П. Верина. М., 2008. С. 474.

или несправедливого приговора, вынесение незаконного или необоснованного определения или постановления;

3) установленные вступившим в законную силу приговором суда преступные действия судьи, совершенные им при рассмотрении данного уголовного дела;

4) иные обстоятельства, существовавшие, но неизвестные суду на момент вступления приговора, постановления, определения суда в законную силу, которые сами по себе или в совокупности с обстоятельствами, ранее установленными, доказывают невиновность осужденного или совершение им менее тяжкого либо более тяжкого преступления, нежели то, за которое он осужден, а равно доказывают виновность оправданного или лица, в отношении которого уголовное преследование было прекращено.

3. Основания возобновления либо прекращения производства по уголовному делу ввиду вновь возникших обстоятельств являются:

1) признание Конституционным Судом РФ закона, примененного судом в данном уголовном деле, не соответствующим Конституции РФ;

2) установленное Европейским судом по правам человека нарушение положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод при рассмотрении судом РФ уголовного дела, связанное с:

а) применением федерального закона, не соответствующего положениям Конвенции о защите прав человека и основных свобод;

б) иными нарушениями положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод;

3) иные вновь возникшие обстоятельства, не существовавшие в действительности, но наступившие и ставшие известными суду после вступления приговора, постановления, определения суда в законную силу, устраняющие преступность и наказуемость деяния, а равно иным образом доказывающие неправосудность приговора или иного судебного решения.

4. Обстоятельства, указанные в пунктах первом, втором, третьем части второй настоящей статьи, могут быть установлены помимо приго-

вора определением или постановлением суда, постановлением следователя, руководителя следственного органа или дознавателя о прекращении уголовного дела за истечением срока давности, вследствие акта об амнистии или помилования, в связи со смертью обвиняемого или недостижением лицом возраста, с которого наступает уголовная ответственность”.

С учетом новой редакции ст. 413 внести изменения в ст. 414 УПК РФ.

Внести следующие изменения в ст. 415 УПК РФ:

А. Части 1–4 заменить частями 1 и 2, изложив их в следующей редакции:

“1. Поводами для возбуждения производства ввиду вновь возникших или вновь открывшихся обстоятельств могут быть сообщения граждан, должностных лиц, общественных объединений, организаций, государственных органов, а также данные, полученные в ходе предварительного расследования и судебного разбирательства уголовных дел.

2. При наличии одного из оснований, предусмотренных частью второй и пунктом третьим части третьей статьи 413 УПК РФ, прокурор в пределах своей компетенции выносит постановление о возбуждении производства ввиду вновь возникших или вновь открывшихся обстоятельств и производит расследование этих обстоятельств либо направляет материалы руководителю следственного органа для организации данного расследования. При расследовании указанных обстоятельств могут производиться следственные и иные процессуальные действия на основаниях и в порядке, установленном настоящим Кодексом”.

Б. Часть 5 ст. 415 УПК РФ считать частью 3 данной статьи, одновременно предусмотрев в ней, что пересмотр судебных решений по обстоятельствам, указанным в пунктах 1 и 2 части 3 ст. 413 УПК РФ, допускается президиумами судов субъектов РФ по представлению их председателей.

Учитывая новую редакцию ст. 413 и 415 УПК РФ, внести соответствующие изменения в ст. 416–418 УПК РФ, одновременно заменив в них слово “новые” на словосочетание “вновь возникшие” обстоятельства.